

Владимир (Архипов), протоиерей

Умение видеть как дар и как приобретение

Удивительно как много Писание уделяет внимания духовной (гораздо больше, чем физической) слепоте и духовному видению. Можно, пожалуй, сказать, что все усилия Бога направлены на прозрение ослепшего и заблудшего Своего творения. Как упорно Он пытается достучаться до человека, посылая Своих вестников от Авраама до новомучеников и праведников нашего времени: «Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников...» (Мф. 23:34). Через них Господь хочет открыть людям глаза на самих себя, на мир, на Свое присутствие в нем.

Весь путь земной жизни Иисус остается в одиночестве и непонятым, хотя всегда в окружении не только толпы, но и учеников.

Как трудно сознанию, погруженному в быт, увидеть смысл бытия. Въезжая в Иерусалим, Он плачет и сокрушается о нем: «Ты не узнал время посещения твоего» (Лк. 19:44). Пророческие слова ко всем, кто, будучи слеп, восклицает словами зрячего: «Осанна» (Мф. 21:9).

Господь с первого дня Адамова падения ведет человека от тьмы к свету, от слепоты к прозрению. Но это оказывается сложнее, чем сотворение вселенной. Если здесь достаточно доброй воли Творца, то, чтобы открыть духовные очи человека, необходима еще его свободная воля. Поэтому физическую слепоту Иисус снимает одним словом или жестом, а для прозрения душ Он жертвует Собой и ждет выбора человека. Причем в этом пробуждении участвует не только Сын Божий, но и Отец и Дух Святой. Так было и есть со всеми апостолами и святыми.

Подтверждений тому, что Бог ждет от нас того же и верит в нас, в Писании больше чем достаточно. Бог через духовных вождей и пророков взывает к людям: «се стою и стучу», показывая корни духовной слепоты и ее плоды: «Огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6:9-11).

От Благовещения до Вознесения и далее, история всей Церкви наполнена призывом к пробуждению и принятия света. «Свет пришел в мир, но люди больше возлюбили тьму, чем свет». Хочу заметить, что ни Иоанн Креститель, ни Иисус, ни апостолы не занимались интеллектуальным образованием своей аудитории, но открывали людям новое видение на мир и на то, что им уже было знакомо.

Так Лука и Клеопа удивились, что их спутник не знает, что произошло в «эти дни в Иерусалиме». А Он затем объясняет «несмысленным и медлительным сердцам» все, о чем они слышали из Писания, и к чему привык их разум. И так разъяснял, что у них впервые по-особому «горели сердца». Но глаза их открылись к разумению Писания и жизни лишь только на трапезе любви — особого видения Богом человека.

Казалось бы, все ясно — слепорожденного исцеляет Иисус, двум слепцам дарит зрение, всех Он призывает прийти к Нему научиться особому пониманию жизни. Что еще обсуждать? Но мы можем и должны поделиться опытом своего слышания и следования за Ним, в том числе через феномен владыки Антония.

В гипотетической школе духовного зрения можно было бы предложить анкету по острым вопросам. Считаете ли что Вам нужно учиться видеть, почему? Потому что Вы

слепы или хотите стать совершенным? Как часто Вы признаете себя неправым? Что Вы хотите научиться видеть, зачем? Что делать с тем, что начнете видеть? Хотели бы Вы в чем-либо быть слепым? Вы скорее слепы, чем зрячи, как Вы это оцениваете? Или используя слова митрополита «может ли современный человек научиться видеть?»

Один живой пример. Он и она идут по залам музея живописи. Один привык к соцреализму, ему понятны картины русского пейзажа или знакомого советского быта. В зале, скажем, импрессионистов удивляется неправдоподобию фигур, пропорций, красок. Она замирает перед полотнами и подолгу всматривается и вдумывается в них. Поскольку они вместе и влюблены, то первый по доверию начинает различать в «слепых» для него картинах новый для себя смысл, невидимую доселе глубину. Он учится видеть новый мир через доверие и любовь.

Думаю, что на пути к духовному видению, о котором мы по преимуществу будем говорить, находится умение смотреть добрым, приветливым человеческим взглядом. Именно его нам чаще всего и не хватает. Поэтому, в начале, кажется важным сказать о таком «банальном» умении смотреть друг на друга, а точнее о даре открытой и благожелательной души. В таком взоре, даже не в умении, как устойчивой и характерной черте личности, а хотя бы в кратком взгляде всегда ощущается большой дефицит. А его одного, доброжелательного, искреннего бывает достаточно, чтобы осчастливить человека, поднять в собственных глазах, избавить от страха и одиночества. А не редко он может в корне поменять жизнь и даже привести к Богу.

Такой дар владыки Антония до сих пор действует во многих из нас. Но, правда, это был не только взгляд, а Евангельский талант видеть красоту и ценность человеческой личности. Такого исцеляющего взгляда каждый из нас подсознательно ждет долгие годы. Владыка смотрел сердцем, рожденным Духом Святым, а не образованностью или статусом митрополита. Его взгляду все верили, потому что в нем узнавался свет высшей Правды и Любви. Его глаза передавали весть из вечности, которая открывала для человека полноту жизни. Любовь становилась реальностью. Она проникала в глубины души и не просто оставалась в памяти, а обладала силой и властью исцелять и пробуждать к собственному поиску.

Можем ли мы научиться нечто подобному своими усилиями или это исключительно дар благодати и Небес для избранных? Ответ, как и в отношении всей духовной жизни, давно дан — «усилия наши, результат от Бога».

Известно, что характер нашего видения определяется состоянием сердца. Чистым обещан особый дар блаженства — видеть невидимого Бога. Но не только. Они видят мир Его глазами, в людях Его образ, в обстоятельствах и событиях — промысел Божий. Чистое сердце обладает редкой способностью находить красоту и свет, там, где остальные видят обыденность и серость. Умение смотреть на человека в свете неподдельной любви открывает в нем его собственную ценность и достоинство. Сократ это выразил кратко: «В каждом человеке есть солнце, только дайте ему светить».

Такое исцеляющее и преображающее действие, разумеется, оказывают не только добрые глаза. Мне кажется, под умением видеть следует понимать более широкий круг наших душевных и физических соприкосновений между людьми. Язык любви и уважения, признания ценности человека и неподдельного интереса к нему богат большим выбором возможностей научиться видеть в зависимости от ситуации.

Заботливый жест внимания — это не просто знак воспитанности или христианской этики, но воплощенная доброта, которой никогда не бывает много, если она исходит «из

доброе сокровища сердца» (Лк. 6:45). Такие жесты и знаки не исчерпываются перечислением правил поведения в обществе, но всегда являются плодом творческой любви и чуткого, видящего сердца. «Имеющий очи видеть» всегда готов восполнить собой дефицит участия и тепла.

Умение правдиво разглядеть, узреть, почувствовать ценность человеческой личности и уважать ее свободу — редкий дар. Неподдельный интерес к собеседнику, как собрату по общему Отцу, возвращает ему веру в себя и доверие к Божьей любви. Для многих встреча с таким мгновением живой реальности является началом длительного пути к обретению чувства собственного достоинства, к познанию себя, каков он в Божьем замысле. Умение себя так видеть решает важнейший для исцеления душевных травм вопрос принятия себя.

Наш современник Жан Ванье, который посвятил всю свою жизнь служению людям с очень непростой судьбой, говорит: «Согласие принять себя самого, какой ты есть. С дарами и способностями и недостатками, с внутренними ранами, с ошибками, мраком и смертностью. Готовность принять свое прошлое, семью, мир с его законами и свое место в нем. Но главное при этом принять свою готовность расти, отказавшись от иллюзорных представлений о себе». Может показаться, что не все в этом нуждаются, поскольку понимают свою ценность и достоинство. Но во всей полноте мы можем обрести себя только в единстве с Богом. А кто может сказать, что он уже достиг цели?

Мне кажется, к умению видеть следует отнести деликатность не видеть и не слышать чужих недостатков и грехов. Не в том смысле, чтобы черное выдавать за белое, а в том, чтобы чужое пятно не затмило свет в глазах видящего. Умение быть слепым к обнажившейся наготы коренится в целомудрии и любви. Сим и Иафет, покрыв и не увидев наготу Ноя, сохранили честь отца и чистоту своего сердца.

Отмечу еще только одну грань умения видеть — мудрость слушать и слышать. Говоря об этом даре, владыка напоминал слова Иисуса: «Наблюдайте, как вы слушаете», которые Он произносит вслед притчи о семени (Лк. 8:18). Господь произносит Свои слова Сам и 2000 лет через Церковь, надеясь, что они найдут ожидающее их сердце. Каждый из нас тоже надеется и ждет, что увидит желание и готовность быть услышанным и понятым. Поэтому мы так дорого ценим внимание собеседника.

Все это и многое другое есть умение и возможности научиться видеть сердечными зрелыми очами.

Хочу привести один пример из книги Жана Ванье. У одной женщины в три года заболел ребенок. У него парализовало ноги. Затем наступил паралич всего тела. В пять лет он лишился движений и ослеп. Однажды мать плакала около него и он сказал ей: «Мама, не плачь. У меня еще есть сердце, чтобы любить тебя». Он умер в пять лет, будучи духовно зрелым человеком.

Пусть это умение видеть преимущественно душевное, но оно дает людям хлеб любви и является началом видения духовного. Оно единственное может дать силы видеть в нашем мире и не отравиться. Такого душевного зрения было бы достаточно, чтобы очереди в центры психотерапии резко поредели.

Но мы, к сожалению, с детства осваиваем умение смотреть и видеть, обороняя формирующийся всю жизнь дефицит любви и самооценки. Недостатки и грехи, оплошности и неловкости других бросаются нам в глаза и оставляют след осуждения и неприязни. «Справедливость и милосердие преткнулись» внутри нашей души. Чуткость и щедрость «забыли, как быть естественными», и от неловкости не решаются выйти к людям. Душевная

доброта защищается агрессивными и закрытыми взглядами, скрывая страх оказаться беззащитными. Психологический климат индивидуума и всего общества страдает различными неврозами. Душа спряталась в раковину скепсиса и самодостаточности. Сосредоточенная, как нарцисс, на своих недостатках или достоинствах, что в принципе одно и то же, закрыта для восприятия красоты и Истины. Душа загипнотизирована и ослеплена светом, льющимся из собственного эго. Тьма мира сего не ждет приглашения и вселяется в человека, называя себя светом. Человек принимает обман, потому что не знает, что есть истинный свет. И тогда исполняются Евангельские слова: «Если свет, который в тебе тьма, то какова же тьма».

Увидим ли мы по-новому себя, друг друга, мир, Бога или согласимся с Экклезиастом, что «нет ничего нового под солнцем»? Мы можем дерзновенно рискнуть услышать другого, чтобы почувствовать, что есть жизнь в его понимании, как она видится его внутренним оком. Сегодня есть возможность вникнуть в иное, личностное восприятие мира, веры, человека, Бога. И самое может быть главное — благодаря оттенкам и тональностям, которыми мир отзывается уникальным способом только в данной душе и ни в какой другой, нам может открыться новая глубина его восприятия.

Ключ к новым духовным просторам таится в призыве Христа: «Отвергнись себя». При этом возникает принципиально иное мировосприятие. У человека спадает пелена с глаз. Все обретает истинное звучание и неискаженный масштаб. В нем рождается способность видеть суть вещей, на которые он раньше смотрел и видел только оболочку. Невидимое доселе духовное измерение мироздания вдруг выходит из небытия и становится определяющим всю жизнь в полноте и цельности.

События, люди, красота, истина вдруг смогут ожить и заиграть новыми красками и гранями. Они не всегда будут радовать наши искаженные эстетические чувства. Но, главное, они будут правдивыми. Эта правда научит нас уменью трезво видеть, что уберет и от прелести, и от уныния. Вместе с этим должно произойти главное чудо — мы можем увидеть себя, как мы есть.

Владыка Антоний приводит на этот счет мысль Серафима Саровского: «Существенно важно, чтобы мы видели себя целиком. То есть не только то, что есть в нас прекрасного, отвечающего нашему призванию к вечной жизни, но так же и все остальное. Важно все остальное — пустыню или дебри превратить в райский сад».

Увидеть себя в истинном свете — в том, каком видит нас Бог, — задача не из простых, но необходимая. При этом сохранить мирный дух и доверие к Богу невозможно без смирения. Поскольку смирение вошло в мир со смирением Христа, то и научить ему настоящему может только Он. «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11:29). Нам придется послушаться, ибо, не познав себя, человек будет жить не своей жизнью. А Бог обращается к тому настоящему, а не придуманному и Его голос будет сильно искажен или вовсе не услышан.

И, тем не менее, человек боится видеть себя, потому что не знает, что увидит, и не будет знать, что с этим делать. Поэтому предпочитает лукавить перед собой, надевая всевозможные маски и избегая тех возможностей, которые предоставляет Бог. Ни примеры святых или грешников, ни обличения друзей или врагов, ни Слово Божие, ни исповедь не принимается как голос Христа и как ответ на собственные молитвы. В этой трудной ситуации владыка Антоний напоминает о любви и деликатности Бога к нам.

Он говорит: «Мы должны быть реальными, а не подставными личностями. Тут нужно мужество и вера. Вера в то, что Бог дает нам только то, что можем вынести. И мужество: нам

ведь вовсе не доставляет удовольствие видеть всю нашу безобразность». Сократ призывал познавать уровень и границы своих возможностей через открытие в себе добродетелей, которые считал главными — сдержанность, справедливость, мужество. У нас есть иной, но в принципе похожий — видеть себя в свете Слова Божьего. Об этом говорит владыка: «Открыть через Евангелие в себе Христа и во Христе себя» А Гете принадлежит такое убеждение: «Как познать себя? Отнюдь не созерцанием. Только действием. Попробуй исполнить свой долг и тотчас познаешь себя». Долг человека, вспомнив, что он творение, потерявшее и забывшее своего Творца — вернуться к Нему. В этом пробуждении он, как блудный сын, возвращается к себе, обретает себя, каким он задуман. Очень точно об этом говорит Иоанн Сан-Францисский: «Таков закон духа: забывая Бога, человек забывает свое собственное лицо. Теряя истину, человек теряет с нею и жизнь».

Возвращаясь к Ней, он начинает слышать Ее голос, видеть и узнавать себя. Главный путь, по которому человек приближается к Богу и познанию себя — тот, о котором говорит Сократ: «Самое ценное в человеке — умение видеть Истину и соответствовать ей своим поведением». Можно добавить — прикладывая к этому все свои творческие способности.

Чтобы лучше видеть микро- и макро- материальный мир человечество изобрело массу различных приспособлений — от очков до электронных телескопов и микроскопов. Многие человеческие сообщества находятся под пристальным, но отнюдь не святым, всевидящим оком. Психотерапевты мастерски могут манипулировать психикой человека, но это не приближает, а, наоборот, отдаляет их от умения видеть не только духовный мир, но и самого человека как Божие творение. В мире совершенной техники и науки нет ни одного устройства для распознавания мира духовного и невидимого, кроме сердца, созданного Богом.

Слава Богу, что на границе с «территорией» Бога, наука о временном преткнется и бессильна соперничать с Вечностью. А только погружение в нее открывает подлинное умение видеть мир глазами Правды Божией, которым владели духовные подвижники. Они стремились не к прозорливости, но пребыванию с «Богом и в Боге, как Он есть». В этом самозабвенном поиске открывалась Сама Истина и видение мира в свете Истины. Будучи малым стадом избранных, им «открыты тайны Царствия Небесного».

Люди, живущие во Христе, призваны свидетельствовать нам о красоте и глубине истинного видения и ведения, чтобы имеющие очи видеть, прозрели. Звучит парадоксально, но увидеть свою слепоту это начало прозрения. Как часто Христос встречается на Своем пути со слепыми физически и духовно! Петру Он говорит: «Ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16:23), братья Зеведеевы не слышат о том, что Иисус идет на крестные страдания и просят сесть справа и слева в Его славе. Ученики не понимают смысл притч, спорят, кто из них первый. Люди, приближающиеся к Иисусу из мира земной логики, не проникают в смысл Его слов. Слепы к Божественной тайне те, которые всегда рядом и уж тем более толпа народа и замкнутые на себе книжники и фарисеи. И только получив дар Святого Духа, ученики прозревают в Истине и к Истине.

В Божьей воле наделить человека особым талантом видеть сокровенную глубину мира и человека. Это не просто душевная или интеллектуальная способность, интуиция или жизненный опыт. И это не то видение, которое приобретается разумом и волей педагога или психоаналитика. Видение как дар Неба находит сердце, любящее тишину и молчание, живущее в полном доверии к промыслу Божьему. Если любовь есть совершенство всех добродетелей, то умение видеть духовными очами являет и дарит эту любовь.

Человек, обладающий мудростью духовного видения, видит не только светлое и красивое, но темное и уродливое, но это зло не захватывает его сердце и не ввергает в

пучину тьмы. Если говорить о человеческих усилиях на пути к этому дару, то они, прежде всего, должны быть направлены к умению пребывать во внутренней тишине и молчании. Должны умолкнуть внутренние диалоги, затихнуть голос суеты, Душа должна «отложить всякое житейское попечение» и оказаться, по слову поэта, «среди немолчного напева глубокой тишины лесной». Из обретенного мира можно будет услышать не только другого человека, но и то, что через него хочет сказать Господь. Через такие мгновения душа открывается к любви.

Бог дает умение видеть, как Евангельский талант, душе готовой не только его принять, но нести за него ответственность, приумножая в отдаче Богу и людям. Как любой Божий дар, он может быть зарыт и присвоен или приумножен в верности Господину. Желая обрести духовное видение, следует помнить, что Свет Христов, как и Слово Божие — меч обоюдоострый. Ибо Он предупреждает: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы» (Ин. 9:39). Но этим Он не лишает человека свободы, а ждет того, кто откроет свое сердце духу Его слов.

Понятно, что духовное видение невозможно вне духовной жизни. Никто из нас не будет спорить с митрополитом Антонием: «Духовная жизнь сосредоточена не в человеке, а в Боге, в Нем имеет свой источник, Им определяется, к Нему направлена». К такой жизни каждый из нас стремится в меру сил, которую определил сам своим благоразумием. Но как бы высока ни была эта мера, «чистые сердцем» обретают блаженство видеть Бога не по заслугам, но по благодати.

Никто не может сказать, когда и в какой степени Бог наделяет подвижника даром духовного видения, но бесспорно одно. Такому избраннику отрывается духовный мир невидимой реальности и красоты, он видит в нашей жизни то, что скрыто от глаз других, он слышит и понимает волю Божию и промысел о том, что нам кажется нагромождением абсурдных событий. Он видит Небо, Божию любовь и этот взор направляет к нам, видящим только земное, и мы оживаем.

Можем ли мы научиться так видеть? По крайней мере, мы можем учиться так жить, а дальше как посчитает Господь.

Подводя итог, мне хочется сделать вывод. Чем больше вчитываешься в Евангелие и вслушиваешься в Христа, тем больше понимаешь свою слепоту. Это и есть нулевой класс умения видеть. Ну а конечный отодвигается в вечность. Там мы и поймем как, что и чему научились.

Хочу обратить ваше внимание на чудную сторону личности владыки Антония. От его честности и внутренней свободы захватывает дух. Такая душа удивительно прозрачна и честна перед Святым Духом. Владыка приводит разные примеры при размышлении о видении красоты материи и Бога и в заключении говорит: «Я даю вам эти образы как то, над чем стоит подумать, потому что даже неверное утверждение может натолкнуть на более совершенные мысли, в более верном направлении, которое не предполагается самим утверждением».

Душа, которая проста, как голубь, и мудра, как змея.

(Публикуется по тексту: <http://www.pravmir.ru/umenie-videt-dar-i-priobretenie/>)